

Гу Ли приподнял бровь. Его высокая фигура излучала такое давление, что в комнате стало трудно дышать.

Он поправил воротник и перевел взгляд на мужчину с недобрым выражением лица, сидевшего неподалеку на диване. Ши Юй, опасаясь, что они сейчас сцепятся, поспешно произнес:

— Старший брат, это мой парень.

Янь Минси бросил на него быстрый взгляд:

— Я заметил.

Ши Юй закусил губу и коротко шикнул от боли.

Янь Минси нахмурился еще сильнее. Кивнув в сторону Гу Ли, он бросил:

— Поговорим?

Тон не оставлял сомнений: он пришел придирааться.

Гу Ли лишь слегка дернул кадыком, не проронив ни слова. С покорностью провинившегося мальчишки, которого застукали за соблазнением чужого ребенка, он послушно сел напротив на диван.

— Господин Янь, — голос Гу Ли звучал низко и спокойно. В нем не было ни тени смущения, свойственного первой встрече. — Много наслышан о вас.

Янь Минси постучал пальцами по столу:

— Оставим любезности. Ши Юй, конечно, хорош: завел роман, а семье ни слова. Даже я узнал об этом только несколько часов назад.

Его придиричивый взгляд скользил по Гу Ли. Наследник богатого и влиятельного рода, он даже в своих язвительных замечаниях сохранял безупречную аристократичность:

— Господин Гу, скажу прямо: я уже выяснил все подробности ваших отношений с Ши Юем. Я не собираюсь вмешиваться в то, как именно он к вам относится, но что касается вас...

Янь Минси слегка прищурился, скрывая в глубине глаз непроницаемую тьму, и медленно, с нажимом произнес:

— Советую вам оставить все неуместные помыслы при себе. Вы должны отчетливо понимать, какая пропасть лежит между вами и семьей Янь.

Когда эти слова прозвучали, Ши Юй мысленно присвистнул:

— Не зря он главный злодей из семьи Янь. Только посмотри на эту властность! Интересно, не расплачется ли мой милый от обиды?

023 отозвался с безразличием:

— Лучше бы о себе позаботился. После таких слов главный герой возненавидит семью Янь до глубины души.

Ши Юй нежно улыбнулся и беззаботно ответил:

— Ничего подобного. Он меня любит.

023 был поражен бесстыдством своего подопечного:

— Ну и наглец же ты. Смотри, доиграешься — главный герой тебя в конце в порошок сотрет.

Ши Юй украдкой прикрыл лицо, зевнул, а когда снова появился перед ними, его глаза уже были на мокром месте, словно наставления брата до смерти его напугали. Он послушно сглотнул слезы и пролепетал:

— Я... я принесу вам воды.

С этими словами он поспешно выбежал из гостиной.

Видя это, Янь Минси еще больше проникся жалостью к младшему брату и, соответственно, еще больше возненавидел Гу Ли. Он поднялся и, глядя на того сверху вниз, отрезал:

— Мой брат слаб здоровьем и мягок характером. Если посмеешь его обидеть — не говори, что я тебя не предупреждал.

Хотя поначалу он не верил, что его простодушный брат мог заставить кого-то быть чьей-то заменой, стоило ему взглянуть на опухшие губы Ши Юя, как он понял: намерения этого молодого человека явно нечисты. От этой мысли неприязнь Янь Минси к Гу Ли усилилась.

А Гу Ли, оказавшийся под прицелом этой нескрываемой враждебности, молчал, опустив взгляд. Однако в его поведении не было ни капли раскаяния.

Ши Юй — слаб здоровьем и мягок характером? Это, пожалуй, самая нелепая шутка года. Гу Ли усмехнулся про себя: «Всего лишь играет роль».

Когда Ши Юй вернулся с двумя стаканами теплой воды и осторожно протянул один брату, Янь Минси залпом выпил его, погладил Ши Юя по волосам и многозначительно добавил:

— Я знаю, как сильно ты любишь Линь Цзиньняня, но старший сын семьи Линь — не тот, кого можно заменить первым встречным.

Только сейчас лицо Гу Ли едва заметно изменилось, а в глазах промелькнул ледяной блеск. Достигнув цели, Янь Минси улыбнулся и протянул Гу Ли руку:

— В целом, встреча с господином Гу прошла весьма приятно.

Гу Ли встал и ответил на рукопожатие. В ту же секунду Янь Минси почувствовал резкую, невыносимую боль в ладони, но, не подав виду, сжал руку в ответ с не меньшей силой. Они обменялись рукопожатием, внешне напоминавшим дружеское.

Отпустив руку, Янь Минси обратился к брату:

— Мне пора. На фирме есть дела, требующие внимания.

Ши Юй с улыбкой шагнул вперед и обнял брата:

— Хорошо, до свидания, старший брат.

В глазах Янь Минси промелькнула редкая нежность:

— До встречи.

Щелкнул замок входной двери.

В мгновение ока невинная хрупкость исчезла с лица Ши Юя. Он взял стакан, предназначавшийся Гу Ли, сделал глоток и, закинув ногу на ногу, мягко улыбнулся:

— Дорогой, не принимай слова моего брата близко к сердцу. Он просто слишком обо мне беспокоится.

Гу Ли поднял взгляд. В его узких глазах читалось полное безразличие:

— Правда?

— Конечно, — Ши Юй посмотрел на него с обожанием. — Ведь я так сильно тебя люблю.

Гу Ли стоял, и с этого ракурса он идеально видел каждое мимолетное выражение на лице Ши Юя. Улыбка в уголках глаз и губ, неожиданная мягкость, с которой тот смотрел на него снизу вверх... Возможно, потому, что сегодня Ши Юй был особенно покладист, Гу Ли решился задать вопрос, который давно его тяготил:

— А как же Линь Цзиньнянь? Чем он лучше меня?

Как только слова слетели с губ, Гу Ли пожалел о сказанном. Лицо Ши Юя, еще секунду назад сиявшее улыбкой, застыло. При упоминании этого имени в его глазах промелькнуло недовольство, но благодаря актерскому мастерству оно тут же исчезло.

Он мягко улыбнулся:

— Дорогой, давай не будем говорить о нем, хорошо?

Гу Ли промолчал. Ши Юй не ждал ответа и сам перевел тему:

— Помнишь, недавно анонсировали один проект? Главная роль там до сих пор не утверждена. Ты ведь любишь актерствовать? Хочешь, я помогу тебе получить эту роль?

В гостиной надолго воцарилась тишина.

— Хорошо, — ответил Гу Ли. Тон его был кратким, эмоций не разобрать.

Прежняя тема была закрыта. Ши Юй довольно поднялся, встал на цыпочки, намереваясь поцеловать Гу Ли в губы, но, что-то вспомнив, внезапно остановился и лишь коснулся щеки.

Ши Юй погладил то место, которое только что поцеловал, и произнес с успокаивающей интонацией:

— Дорогой, не волнуйся так сильно. По крайней мере сейчас я действительно, очень, очень сильно тебя люблю.

Он сделал особый акцент на вводной фразе, подчеркивая искренность своих слов. Гу Ли усмехнулся:

— Неужели?

За густыми ресницами мужчины скрывалась тьма. Маленький лжец.

Ему было все равно, насколько правдивы чувства Ши Юя. Пока тот гарантирует оплату медицинских счетов Гу Чжао, Гу Ли не против сыграть в эту игру под названием любовь.

Пусть этот молодой господин эгоистичен, самонадеян, фальшив и бессердечен, но он чертовски красив.

«Пусть будет так, — подумал Гу Ли. — Будем считать это честной сделкой, где деньги и страсть обмениваются на равных. Справедливо и по закону».

В этот момент Ши Юй обвил руками плечи Гу Ли и, ласкаясь, капризно добавил:

— Дорогой, ты так сильно укусил меня в машине. В следующий раз, пожалуйста, будь поаккуратнее?

<http://bllate.org/book/21592/2225552>